

УДК:809

Ажыманбет к Акмарал

ТУБӨЛҮК СОНЕЧКА...

«СОНЯ» АРКЫЛУУ СҮРӨТТӨРДҮ ЖАНА ПОЭТИКАЛЫК РОМАНЫ ЖӨНҮНДӨ

Ажыманбет к Акмарал

**ВЕЧНАЯ СОНЕЧКА...ОБ ОБРАЗЕ И ПОЭТИКЕ ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ
«СОНЕЧКА»**

Azhymanbet k Akmaral

ETERNAL WEIGHT...

**ABOUT THE IMAGE AND THE POETICS TO BE HAPPED BY L. ULYTSKY
"SONECHKA"**

Аннотация: XXI кылымдагы аялдардын образына окшош Сонечканын образын жана повесттин поэтикасын ошондой эле азыркы мезгилдеги аял үчүн кадимки (тилекке каршы!) кырдаалга айланган көзгө чөп салуу заманбап коомдун аялдарынын көйгөйүн карап чыгуу.

Негизги сөздөр: тиричилик, София, аялзаттык индивидуалдуулук, Дева Мария, гармония, ички биригүү, эки маанилүүлүк, интертекстуалдуулук

Аннотация: Рассмотреть поэтику повести и образ Сонечки, который очень похож на образ современных женщин XXI века, а также проблемы женщин современного общества, попавшие в привычную (к сожалению!) для современной женщины ситуацию измены.

Ключевые слова: бытие, София, женская индивидуальность, Дева Мария, гармония, внутреннее смещение, портретирование, этическая двусмысленность, бесприцендентность, интертекстуальность

Annotation: The article is devoted to poetics of the novel and show the character of Sonia, which is very similar to the character of modern women of the XXI st century as well as the problem of women in modern society trapped in a familiar situation of women treason.

Key words: individualism of women, modern life, harmony, women treason

Лучшие тексты женщин-писательниц являют собой образец письма, где за взаимоотношениями в бытовой сфере мерцает бытие. К таким текстам, безусловно, следует причислять вышедшую в 1992 году в «Новом мире» и сразу же включенную в букеровский шорт-лист повесть Л. Улицкой «Сонечка».

Сонечка – порядочная барышня из не очень богатой, но благополучной семьи. Эта девушка очень скучна в общении, она любит читать и весьма приземленная, она рано вышла замуж и перестала поступать по собственным желаниям, её мысли подвластны её мужу Роберту Викторовичу. Сонечка – образ любящей жены и матери, жертвующей собой ради близких людей, но судьбу её нельзя назвать несчастной, как судьбу Сони Мармеладовой или Настасьи Филипповны. Героине Л. Улицкой выпало пережить нелюбовь дочери, а вскоре и мужа, но, не смотря на это, она осталась доброй, умной, барышней. Она человек простой и как у каждого у неё есть свои недостатки. Соня – женщина безрассудная и легкомысленная, она хочет быть похожа на барышень из её романов. У неё совершенно нет чувства достоинства. В ней нет загадочности, таинственности, которые должны быть присущи женщине, она же наоборот, как белый лист, – вся видна и открыта. Она привлекательная женщина, могла остаться работать в библиотеке и встретить другого более ей подходящего мужчину, но нет, почему же женщина так безрассудно бросается в порывы чувств, совершенно не осознавая, что это не настоящее и совсем не то, что ей нужно в жизни?!

Ответ закрыт глубоко в её сердце – она всегда была девушкой обычной, и из мужчин на неё особого внимания никто не обращал. Хотя в тексте об этом не упоминается, но можно предположить, ведь при первой встрече с Робертом в ней нет четкой линии поведения, она словно цветок, то откроется, то снова уйдет в себя. Роберт Викторович полюбил её такой, какой она была. Он видел в ней безропотного «человечка», который всю жизнь будет с ним. Предложив ей выйти за него замуж, она, не раздумывая, согласилась, при этом совершенно его не зная. Именно с этого момента в произведении Сонечка забывает о том, что она женщина, что в ней должно быть уважение к себе. На протяжении всей жизни она прощала мужу, а потом и дочери, все обиды, оскорбления, неуважение и даже смогла простить мужу измену, хотя тот позорным образом умер в постели с Ясечкой. Даже после этого Соня по-прежнему любит и уважает Роберта Викторовича, её поведение можно назвать благородным, она женщина, которая умеет прощать и не держать ни на кого зла, женщина, которая умеет делать добро бескорыстно, всегда поступает невероятно благородно. Но в этой женщине нет никакого уважения к себе. Это её единственный недостаток, но он самый ужасный для любой женщины. Женщина, в которой нет гордости, чести, любви к себе, уважения к себе – это женщина, которая совершенно себя не ценит. Она не вправе называться настоящей женщиной, ведь не зря про сильных женщин пишут романы, они входят в историю, они меняют судьбы других людей, они помогают перерождаться; при всех своих замечательных качествах и поступках они могут быть хитры, властолюбивы, эгоистичны, грубы и жестоки. В основном так оно и есть, истинная женщина, никогда не будет простой и домашней всю жизнь, она не сможет выполнять обыденную домашнюю работу постоянно. Женщина должна быть интересной она должна украшать мир, она должна быть горда, любима постоянно.

Нельзя сказать, что в образе героини наблюдаются эти качества, как раз она проста и несчастна в жизни. Её поступки глупы и необдуманны. Образ inferнальной женщины ей совершенно не подходит. Скорее она спокойная, миролюбивая, всепрощающая барышня, но весьма благородная.

Она после такого жестокого обмана мужа его прощает и совершенно не держит на него зла, Ясечку она берет к себе на попечительство (у неё нет никого, кроме Сони). Сонечка невероятно добра, но она не интересна и оттого, как только она чуть-чуть состарилась и потеряла некоторую часть своей красоты, именно некоторую, потому что женщина красива в любом возрасте, она теряет только облик молодого лица и тела. Для Роберта Викторовича этого было достаточно, чтобы уже предать её и предать так бесстыдно и позорно, унизительно и низко. Соне безумно больно оттого, что уже в зрелом возрасте она понимает, что её муж, которому она посвятила всю свою жизнь, никогда по-настоящему её не любил, возможно, он и не знает, что такое любовь, за всю свою жизнь он не смог почувствовать этого прекрасного чувства. Какое-то время Роберт любил свою жену, но он любил её так, как игрушку, которая всегда при нем. Муж Сонечки всегда знал, что она никуда от него не денется, никогда не бросит и не скажет что-то против. Не зря говорят, что любовь «жестока», что от любви страдают. Соне не пришлось страдать, но пришлось испытать чувство огорчения и боли из-за любви.

Уже самым заглавием автор затевает своеобразную игру с читателем, активизируя его культурную память и отсылая к носящим то же имя героиням русской литературы XIX века, при этом важно не столько тождество имен, сколько то, что составляет основу характера всех героинь. Сонечка Улицкой так же готова жертвовать собой и самоотверженно любит близких, как героини Ф. М. Достоевского («Преступление и наказание»), Л. Н. Толстого («Война и мир»), А. П. Чехова («Дядя Ваня»). И, видимо, неслучайно писательница, характеризуя особенности мировосприятия героини, обладающей особого рода

«отзывчивостью к печатному слову», которая «была столь велика, что вымышленные герои стояли в одном ряду с живыми, близкими людьми», и, приводя пример разноплановых, но равных по силе воздействия на героиню событий, из необъятного мира художественной литературы выбирает именно «светлые страдания Наташи Ростовой у постели умирающего князя Андрея».

Эти страдания Сонечка (внешне некрасивая, как и героиня чеховской пьесы) воспринимает, как толстовская Соня, двоюродная сестра Наташи Ростовой, которая жертвует своей любовью к Николаю ради его счастья и счастья всей воспитавшей ее семьи; терзаясь и в то же время втайне гордясь принесенной ею жертвой, Соня продолжает жить в доме Ростовых, ухаживая за графиней. Так и Сонечка Л. Улицкой, узнав об измене мужа и приняв ее неизбежность (героиня всегда считала, что счастье любви и материнства было «случайным, по чьей-то ошибке или недосмотру на нее свалившимся» - [299]), не меняет своего отношения к Ясе («сирота, бедная девочка, детдом») и продолжает жить, раз в неделю принимая в своем доме Роберта Викторовича с Ясей и наутро собирая им остатки салатов в баночки. Однако героиня Улицкой не считает, что в этой ситуации она может быть жертвой (за нее это делают другие), и не испытывает тайной гордости от приносимой ею жертвы, что могло бы возвысить героиню в собственных глазах. Осознавая, что «жизнь лопнула по всем швам», Сонечка приходит к мысли о высшей справедливости случившегося и высшей мудрости, которую видит в том, что именно Яся смогла вернуть ее мужа к самому главному, что было в его жизни - «к его художеству» (не так ли Соня Мармеладова отказывается судить Раскольникова?). Такая позиция героини не игра в благородство и не отчаянная глупость, это своеобразная женская мудрость (София с греческого и переводится как «мудрость»), которая не дает окружающим повода для сплетен и злословия.

Более того, Сонечка-София как раз и становится воплощением «Премудрости Божией», «Души Мира» в том смысле, какой вкладывал в эти понятия Владимир Соловьев. Напомним, что в его учении София – это особого рода энергия, посредник между безусловным единством Божества и реальным миром, объединяющее и гармонизирующее начало. Как женская индивидуальность София приближается к образу Девы Марии. В поэтической практике Владимира Соловьева определяющими становятся мотивы ожидания Ее пришествия; своим появлением Она способствует пробуждению души и сердца лирического героя. И Л. Улицкая в своей повести отмечает, что Роберт Викторович сразу же во внешне некрасивой Сонечке увидел «женщину, освещенную изнутри подлинным светом, предчувствовал в ней жену» [285], ощутил «сильнейшее чувство свершения судьбы», и жизнь его с этого момента была «освещена присутствием жены Сони» [287] (мотивы предчувствия судьбоносной встречи заставляют вспомнить и блоковские строки: «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»). Именно Сонечка смогла удержать в «хрупких руках» «изнемогающую, прильнувшую к земле жизнь» Роберта Викторовича, удержать для того, чтобы потом передать ее Ясе. Сонечка, таким образом, оказывается тем гармонизирующим началом, которое, по Соловьеву, может связать природную жизнь (в этом качестве выступает Яся с ее «козьими грудями», словно выточенной «из белого и теплого дерева» фигурой, «лунной» яркостью тела и «кошачьей приспособляемостью») с божественным бытием, причем особую роль в подъеме к таким высотам играет «художество» Роберта Викторовича: художественное творчество, являясь земным подобием творчества божественного, способно исцелить и возродить человечество. Яся вдохновила Роберта Викторовича на создание целой серии «белых полотен» (мотив возрождения), но только Соня смогла развесить эти картины для посмертной выставки (приближение к миру высших существей, неслучайно в Сонину работу «вмешивается» неожиданно появившееся солнце - символ или воплощение верховного бога в религиозно-

мифологической традиции). Однако есть доля иронии в том, что Сонечка Л. Улицкой, в отличие от героини «Софийного цикла» Вл. Соловьева, царит не в «высоком дворце», а в подвале библиотеки.

Вообще, Сонечка стремится к обитанию в замкнутых пространствах. Замкнуто уходом в книжный мир пространство ее души, «безмятежной», «закутанной в кокон из тысяч прочитанных книг, забаяканной». Замкнуто и ограничено рамками подвала физическое бытие Сонечки. С появлением в ее жизни Роберта Викторовича начинается расширение границ существования героини, ее выход из замкнутых пространств. После замужества «Сонечкино дарование яркого и живого восприятия книжной жизни отуманилось, как-то одеревенело, и оказалось вдруг, что самое незначительное событие по эту сторону книжных страниц важнее и значительнее» [288] того, чем раньше жила Сонечка. А после рождения дочери и вовсе «все у Сонечки изменилось так полно и глубоко, как будто прежняя жизнь отвернулась и увела с собой все книжное, столь любимое Соней содержание...» [293]. Забросив чтение, Сонечка с головой ушла в заботы о дочери и хозяйственные хлопоты и со временем «превратилась из возвышенной девицы в довольно практичную хозяйку» [299].

Расширяется и жилая площадь, которую занимает семья Роберта Викторовича. Из прежде любимых подвалов (сначала библиотечного, потом подвала заводууправления – первой совместной квартиры) Сонечка переселяется в домик из сырых саманных кирпичей, а затем и в деревянный двухэтажный дом, целую четверть которого с примыкающим садом Сониными «огромными хлопотами семья полуобменяла-полуприкупила» [299]. «Великая цель» существования героини – обретение дома со всеми бытовыми удобствами и обширными пространствами – была достигнута. Прежде нетребовательная к внешним проявлениям уюта, Сонечка начинает обставлять свой дом, и делает это почти с религиозным рвением (Улицкая отмечает тяготение героини к «упорядоченно-ритуальной жизни предков», основой которой являлся незыблемый «тяжелогогий стол»). От прежней книжной жизни Сонечка переходит к «кухонной», ее «домашнее творчество», по мысли Роберта Викторовича, отличается «убедительной художественностью, высокой осмысленностью и красотой». И все же обширные пространства этого обустроенного стараниями героини дома не позволяют говорить о преодолении прежней замкнутости ее существования. Сонечка контактирует с реальным миром лишь в той мере, в какой это необходимо для приобретения очередного сервиза или шкафчика. Поток исторических событий по-прежнему проходит мимо нее, хотя Улицкая четко обозначает время действия (нэп - война - конец пятидесятых - оттепель - середина семидесятых). И если раньше чтение давало возможность «увливать от необходимости жить» в мире реальном, то с появлением своего дома и практически незаметным присутствием в нем Яси Сонечка создает себе новую иллюзию - «иллюзию увеличения семьи».

Однако в обобщенно-философском плане, который «закодирован» писательницей уже самим выбором героини, обозначенные обстоятельства приобретают иной масштаб, а такие категории, как Дом и Семья приближаются к архетипическим. Это подтверждает и финал повести. После смерти Роберта Викторовича Сонечка открывает в себе новую ипостась – Матери (именно так - с большой буквы): «Яся держала все время Соню за руку, вцепившись, как ребенок. Была она сирота, а Соня была мать» [332].

Архетип Матери в опосредованном виде появляется на страницах произведения уже в самом начале повествования. Роберту Викторовичу, испуганному Сониной реакцией на предложение руки и сердца, показалось, что «Кибела снова дразнила его красным острым языком». Во фригийской мифологии Кибела рассматривается как Великая Мать и является матерью богов и всего живущего на земле; она возрождает умершую природу и дарует плодородие. Образ языческой богини с ее культом, носящим оргиастический характер, в

данном случае не столько «накладывается» на образ героини, сколько характеризует героя, в прошлом «женолюба и потребителя».

В то же время в паре Сонечка - Яся можно найти и библейскую параллель - Лия и Рахиль, две сестры, ставшие женами одному человеку. Первая (Лия) - по прихоти отца, заменившего во время свадьбы младшую Рахиль старшей дочерью; вторая (Рахиль) - по желанию и неодолимому влечению к ней самого Иакова. Библейские имена появляются и в тексте повести в устах художника Тимлера, причем акценты смещены в сторону Лии - Сонечки (по библейской легенде Лия менее красива, чем ее сестра): «Красиво как... Лия и Рахиль... Никогда не знал, как красива бывает Лия... » [334]. Параллель Иаков - Лия - Рахиль прослеживается и на уровне отношений, которые возникают внутри треугольника Роберт Викторович - Сонечка - Яся. После женитьбы на желанной ему Рахили Иаков не оставляет Лию, все вместе они покидают землю отца их Лавана.

И Роберт Викторович «вопреки Сонечкиному предположению <... > вовсе не собирався ее оставлять» [327]. «Трио» даже совершает выход в свет, чем вызывает пересуды в обществе. Однако ни укорить Соню в притворстве, ни пожалеть ее «было совершенно невозможно, ибо держались они (Роберт Викторович, Соня и Яся - Т. С.) по-семейному, так и сидели за столом домашним треугольником... » [329]. Интересно, что Л. Улицкая сознательно избегает определения «любовный», что лишний раз подтверждает возможность воспринимать эту историю не в бытовом плане, а в мифологическом, обобщенно-философском.

«Последняя жизнь» Роберта Викторовича, жизнь с Ясей, возвращает Сонечку в то состояние, из которого она в свое время была вырвана. Узнав об измене мужа (точнее, поняв все без слов и обойдясь без упреков), Соня, «совершенно опустошенная, легкая, с прозрачным звоном в ушах», вошла «к себе, подошла к книжному шкафу, сняла наугад с полки книгу и легла, раскрыв ее посередине» [324]. Л. Улицкая указывает и название книги - «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина. Эта взятая наугад книга в структуре произведения оказывается неслучайной: не признавая русскую литературу, Роберт Викторович только для одного Пушкина делал исключение. Так в момент, когда, казалось бы, героиня должна была ненавидеть мужа, она уже с ним примиряется - через знакомый ей с детства книжный мир, погружение в который вернуло Соне чувство утраченной гармонии.

Отметим, что появление Яси в жизни Роберта Викторовича грозит разрушением самому Дому, а не только семейному очагу: «над домом собрались тучи», он определен под снос. Жильцы будут расселены по безжизненным окраинам (Сонечке при этом достается квартира в местечке с весьма говорящим названием - Лихоборы). Однако это разрушение окажется мнимым, как и разрушение семьи: «Дом в Петровском парке, выселенный, с выбитыми стеклами, в следах мелких мальчишеских поджогов, простоял еще много лет никому не нужный... Потом обрушилась крыша, и непонятно было, зачем с такой поспешностью расселяли когда-то жильцов по безжизненным окраинам» [335]. Видимо, неслучайно в свое время каждая вещь, с любовью приобретенная Сонечкой и ставшая символом ее семейного счастья, «упрямо сопротивлялась» переезду, «не желая занимать отведенное ей место». Дом, Семья выстояли, оказавшись неподвластными ни времени, ни молве.

Сонечка же, выполнив свою функцию, сохранив Роберта Викторовича для дальнейшего возрождения в творчестве, добровольно «отдалась литературному наркозу, в котором прошла ее юность» [327]. Погружение в книжный мир возрождает на страницах повести еще один тип времени, наметившийся в самом начале повествования, - время метафизическое, связанное с выходом в сферы бессознательного, в область сновидений: «Сонечкино чтение, ставшее легкой формой помешательства, не оставляло ее и во сне: свои сны она тоже как бы читала»

[278]. В сновидениях «внутреннее смещение» пространств усиливалось, Соня уже не просто воспринимала переживания героев как реальные, но и сама становилась полноправной участницей событий. И неслучайно повесть заканчивается аллюзией на произведения классической русской литературы: «Вечерами, надев на грушевидный нос легкие швейцарские очки, она уходит с головой в сладкие глубины, в темные аллеи, в вешние воды» [335], что наталкивает искушенного читателя на мысль о важности пережитого Сонечкой в жизни события - любви, по-бунински молниеносной, по-тургеневски сильной и стихийной, но оставившей глубокий след в душе героини и осветившей всю ее дальнейшую жизнь.

Можно сделать вывод, что: «...наследуя чеховскую манеру повествования, технику портретирования, внимание к психологическим деталям и другие способы выражения авторской оценки, Л. Улицкая, возможно, пробует дописать на новом материале «Душечку» А. П. Чехова. Ее героиня остается со своими детьми, наблюдает за их взрослением, но это усугубляет трагическое звучание финальных строк повести, где перед нами одинокая «толстая усатая старуха Софья Иосифовна. Но разве только неблагоприятные дети – причина одинокой старости Софьи Иосифовны? Л. Улицкая настаивает на том, что даже материнская любовь не должна быть настолько всепоглощающей, чтобы женщина забывала о себе, превращалась в добровольную рабу, ей необходимо сохранять в себе живую душу.

Героиня Л. Улицкой умеет быть смиренной и «благодарной жизни», способна на самоотречение, что роднит ее с традиционными образами Софии в русской литературе и, конечно, с Соней Достоевского. Близость к Соне Мармеладовой прослеживается и в религиозном подтексте, подсвечивающем образ современной Сонечки. Но она – иудейка. Тем самым автор подчеркивает мысль: в XX в. не имеет значения, к какой религии принадлежит человек, лишь бы в его сознании присутствовала память о высоких нравственных ценностях. Да и не делает Улицкая свою героиню идеальной: вера её носит явно приниженный характер. Авторская ирония по отношению к Сонечке, наличие в заглавии повести «этически двусмысленного» уменьшительного-ласкательного суффикса – ечк – позволяют провести параллель с рассказом А. П. Чехова «Душечка».

Образ Сонечки очень похож на образ современных женщин, женщин XXI века. В наше время многие девушки её же возраста ведут себя так же инфантильно и неверно. Женщины перестают уважать себя, перестают мыслить, они совершенно не помнят слова великого русского поэта С. Есенина: «Женщина – это звучит гордо...». Эта проблема касается не только среднего класса общества, но и высшего, казалось бы, у женщины высшего класса есть все: материальное благополучие, признание в обществе, а все равно, во многих нет гордости и любви к себе. Так происходит, потому что у многих женщин низкая самооценка, и они не верят в себя, не признают свои достоинства, тем самым, тратя своё время совсем не на тех, кто им нужен. Такие женщины молчаливы и бесприцедентны.

Именно такая и Сонечка-девушка, а затем и женщина, которая всю свою жизнь боится потерять своего мужа. Она никогда не поступала против общества, потому что не могла поступить даже против себя, но все же на протяжении всей повести она никогда не прислушивалась к мнению окружающих, всегда поступала по собственному усмотрению, будь-то правильно, будь-то, нет.

Её жизнь была весьма размерена, спокойна, никаких особых трудностей она никогда не знала, в трудную минуту ей всегда помогали родители. Её образ очень отличается от образа Сонечки Мармеладовой и Настасьи Филипповны, её нельзя назвать inferнальной женщиной, так же как и нельзя назвать сильной.

Современная писательница Л. Улицкая отразила в своей повести проблемы современного общества, только все действия перенесены в начало XX века

Таким образом, Л. Улицкая действительно смогла за внешне непримечательной хроникой жизни героини, попавшей в привычную (к сожалению!) для современной женщины ситуацию измены, увидеть незыблемые законы бытия. Отметим, что писательнице удается при выстраивании сложной системы интертекстуальных связей сохранить слог легким, прозрачным. Язык лаконичен, лишен длинных и тяжеловесных синтаксических конструкций, в меру ироничен. Повествование ведется неспешно, писательница то и дело из потока жизни «извлекает» подробности и детали, при этом именно в бытовом и мерцает бытийное. Л. Улицкой не свойствен драматизм повествования, погружение читателя во внутренний мир героини - отсюда и упреки в бесчувственности Сонечки. Однако полное понимание истории героини невозможно без выяснения особенностей поэтики повести, поскольку именно тот контекст, в который вовлекает читателя заглавие, особенности пространственно-временной организации произведения, система предметно бытовых деталей в полной мере и отражают авторскую позицию.

Литература:

1. Егорова, Н. А. Проза Л. Улицкой 1980 - 2000-х годов: проблематика и поэтика: автореф. дис.... канд. филол. наук / А. Н. Егорова. - Астрахань, 2007. - 22 с.
2. Иванова, Н. Б. Современная русская литература: метасюжет и его восприятие: автореф. дис.... канд. филол. наук / Н. Б. Иванова. - СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2006.
3. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. - М., 2001. -Кн. 3.
4. Осьмухина, О. В. В поисках утраченной толерантности: Людмила Улицкая / О. В. Осьмухина // Вопросы литературы. - 2011. - № 1. - С. 144 - 158.
5. Побивайло, О. В. Мифопоэтика прозы Л. Улицкой: автореф. дис.. канд. филол. наук / О. В. Побивайло. - Барнаул, 2009.
6. Попова, И. М. Феномен современной женской прозы / И. М. Попова, Е. В. Любезная. - Режим доступа: http://vestnik.tstu.ru/rus/t14/pdf/14_4_025.pdf
7. Пушкарь, Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): автореф. дис.... канд. филол. наук / Г. А. Пушкарь. - Ставрополь, 2007.
8. Тимина, С. И. Ритмы вечности (Роман Л. Улицкой «Медя и ее дети») / С. Тимина // Русская литература XX века в зеркале критики: хрестоматия; сост. С. И. Тимина, М. А. Черняк. - СПб.: Академия, 2003.
9. Улицкая, Л. Е. Рассказы / Л. Е. Улицкая. - Режим доступа: <http://lib.misto.kiev.ua/proza/ulickaia/-peoples.txt>
10. Черняк, М. А. Современная русская литература / М. А. Черняк. - СПб. ; М., 2004.

Рецензент: к. филол. н., доцент Апышева С. Ш.
